

Время в лифте прошло в молчании, и Линь Фэйфэй не могла не признать, что она, с её психологическим возрастом, приближающимся к тридцати, вдруг почувствовала себя немного смущённой.

Сюй И, этот мастер соблазнения... Просто ужас...

Когда они вошли в номер, Сюй И предложила ей скорее перекусить. На столе были различные закуски и снеки — не настоящий ужин, но от одного вида уже текли слюнки.

Линь Фэйфэй весь день почти не ела, поэтому с удовольствием уселась и начала есть. Сюй И, сидя рядом, грызла утиную шею и болтала с ней. Человек, который на сцене излучал харизму, теперь с лёгкостью переходил на разные диалекты, рассказывая бесконечные истории и анекдоты. Линь Фэйфэй несколько раз смеялась так, что начинала икать. Когда она наконец наелась, то почти забыла, зачем вообще сюда пришла.

— Не ожидала, что ты такая интересная, — сказала Линь Фэйфэй, глядя на Сюй И.

— Ты ещё многого обо мне не знаешь, — с улыбкой ответила Сюй И. — Хочешь сотрудничать со мной?

— Какое сотрудничество?

— Я помогу тебе разобраться с Сюй Тяньпэном, — серьёзно посмотрела ей в глаза Сюй И, — а ты станешь моим человеком.

Линь Фэйфэй промолчала.

— Никаких чрезмерных требований, всё в рамках закона и морали. Немного больше обязательств, чем у друзей, немного больше близости, чем у подчинённых. Наши отношения будут равными, и ты в любой момент сможешь их прекратить.

Закончив объяснение, Сюй И встала и начала убирать со стола остатки еды:

— Пойди прими душ.

Линь Фэйфэй послушно направилась в ванную. Сюй И дала ей время подумать, и под струями горячей воды всё отчаяние, вызванное встречей с Сюй Тяньпэном, казалось, рассеялось.

С Сюй И у неё будет меньше забот и тревог. Но всё, что она получит, будет пропорционально её усилиям. Сюй И хотела чего-то, и Линь Фэйфэй не была уверена, сможет ли она это дать.

Выйдя из душа, завернувшись в полотенце, Линь Фэйфэй спросила Сюй И, сидевшую на диване с телефоном в руках:

— Какие у тебя отношения с Сюй Тяньпэном?

— Противоположные, — ответила Сюй И, даже не подняв головы, продолжая играть на телефоне.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Не волнуйся, это всё в твоих силах.

— Например?

— Подойди, — Сюй И подняла голову, поманила её рукой и похлопала по месту рядом с собой.

Линь Фэйфэй подошла и увидела, что на экране телефона быстро пропускаются ноты в игре «Ритм-мастер».

— Например, — подняла телефон Сюй И, — посмотри, как я играю.

Она начала новый раунд и улыбнулась Линь Фэйфэй:

— С такой красавицей рядом я могу выступить лучше обычного.

Линь Фэйфэй почувствовала, будто её сердце растворяется в сладости.

Спасительница, бодхисаттва Сюй.

Линь Фэйфэй думала, что даже если Сюй И согласится помочь, этот вечер переговоров не обойдётся без противостояния и интриг. Возможно, ей даже придётся придумать, какие у неё были разногласия с Сюй Тяньпэном.

Но вместо этого всё свелось к еде, разговорам и игре.

Как Сюй И может быть такой?

Кажется, именно такой она и должна быть.

Сюй И играла в «Ритм-мастер» с невероятной скоростью, её пальцы порхали по экрану. Сидя, поджав ноги, она выглядела несколько небрежно, но движения её пальцев были удивительно изящны. Её растрёпанные волосы иногда слегка закрывали глаза, а когда она улыбалась, уголки её губ поднимались, создавая красивый и завораживающий образ.

Смотреть на неё было одно удовольствие.

И вот так, с лёгкостью, Линь Фэйфэй решила одну из главных проблем в своей жизни, обретя поддержку, о которой в прошлой жизни она даже не могла мечтать.

Это было поистине удивительно.

Сюй И сконцентрированно смотрела на экран телефона, а Линь Фэйфэй не отрывала от неё взгляда.

Почувствовав усталость, Линь Фэйфэй зевнула.

Сюй И тоже зевнула, бросила телефон и, повернувшись к ней, спросила с улыбкой:

— Устала?

— Угу, — Линь Фэйфэй встала. — Дай мне карточку от номера.

— Какую карточку? — Сюй И не двигалась.

— Мою карточку, мне нужно поспать, завтра рано на самолёт.

— Ах, твою карточку я отдала твоему ассистенту. Она принесла кучу вещей, наверное, уже спит.

— И что мне делать? — широко раскрыла глаза Линь Фэйфэй.

— Спи со мной, у нас большой двухспальный номер, — Сюй И указала на кровать неподалёку, протяжно произнеся:

— Большая — кровать.

— О, — Линь Фэйфэй не знала, смеяться ей или плакать. — Очень большая.

— Тебя это смущает? — спросила Сюй И.

Раз уж ты так сказала, могу ли я смущаться? — мысленно Линь Фэйфэй закатила глаза.

Если великая бодхисаттва Сюй не против, то кто я такая, чтобы возражать?

Линь Фэйфэй покорно направилась к кровати, а Сюй И, хихикая, крикнула ей:

— Дорогая, подожди, пока я приму душ.

Сказав это, она спокойно направилась в ванную.

Линь Фэйфэй улеглась на кровать, чувствуя, что с момента своего перерождения она никогда не испытывала такого спокойствия.

Этой ночью она спала невероятно крепко. Линь Фэйфэй даже не могла вспомнить, снились ли ей сны.

Сюй И спала очень аккуратно. Как легла, так и проснулась в том же положении.

У Линь Фэйфэй был чёткий биоритм, и она проснулась в привычное время. Сюй И всё ещё лежала под одеялом, не шевелясь.

Линь Фэйфэй подошла ближе и увидела, что та чуть ли не задохнулась под одеялом. Она осторожно потянула одеяло вниз.

Голова Сюй И показалась из-под него, её волосы были гладкими и послушными.

Говорят, что люди с послушными волосами обладают мягким характером. Вспоминая вчерашнюю Сюй И, Линь Фэйфэй подумала, что в этом есть доля правды.

Не желая её беспокоить, Линь Фэйфэй тихо встала, взяла телефон и вышла в коридор.

Когда она позвонила Ван Синь, та всё ещё спала. Сонным голосом она ответила на звонок, но, услышав голос Линь Фэйфэй, взорвалась:

— Что случилось? — испугалась Линь Фэйфэй.

— Сестрёнка, где ты?

— Где я, ты же знаешь, — Линь Фэйфэй чуть не засмеялась, ведь Сюй И сказала, что уже позвонила её ассистенту. — Скажи мне номер комнаты.

— Хорошо, хорошо, — быстро ответила Ван Синь.

Линь Фэйфэй услышала, как та встаёт и бежит, понимая, что она вообще не запомнила номер

комнаты. Она уже собиралась засмеяться, как вдруг увидела, как в дальнем конце коридора открылась дверь, и оттуда высунулась растрёпанная голова.

— Ладно, не смотри. Я тебя вижу, — Линь Фэйфэй повесила трубку.

Придя в комнату Ван Синь, Линь Фэйфэй занялась умыванием и проверкой багажа, а Ван Синь бегала за ней, несколько раз пытаясь что-то сказать, но так и не решившись.

Закончив с собой, Линь Фэйфэй обернулась к ней:

— Спрашивай, спрашивай.

— Сестрёнка... — начала Ван Синь, опустив голову и немного помедлив, прежде чем робко продолжить:

— Я думаю, что некоторые вещи действительно не касаются других. Но мы ведь не обычные люди, и всё может быть преувеличено. Я не против тебя, просто я думаю, что в будущем...

— О чём ты? — прервала её Линь Фэйфэй, подняв руку и погладив её по голове. — Я и не думала, что у тебя такая богатая фантазия.

— Разве нет? — Ван Синь, обиженная на то, что её сочли глупой, заволновалась. — После съёмок «Удара богини» ты вернулась только поздно ночью, и я видела, как она тебя провожала. А в этот раз ты вообще не вернулась, сразу осталась с ней... Она ещё сказала, что позаботится о тебе, и тон был такой...

Линь Фэйфэй, выслушав её, засмеялась, а потом уже не могла сдерживаться и хохотала без остановки.

— Это так смешно?! — Ван Синь была в ярости.

— Нет, не над тобой, — Линь Фэйфэй держалась за живот. — Я... ха-ха-ха... я просто счастлива.

Ван Синь смотрела на неё, как на дурочку.

На самом деле, Линь Фэйфэй смеялась не только над Ван Синь, но и от искренней радости. Её смущало, что её заподозрили в недопустимых отношениях с Сюй И, но почему-то это её радовало.

И это чувство радости продолжалось довольно долго.

На съёмках второго сезона «Удара богини» все заметили, что Линь Фэйфэй в прекрасном настроении. Она была мягка с персоналом, и даже когда сталкивалась с трудными заданиями, ни разу не показала недовольства.

Даже несколько раз она повторяла сцены, чтобы операторы смогли запечатлеть более интересные кадры.

Не знаю, понял ли режиссёр после первого сезона, что к чему, но на этот раз сложность съёмок значительно возросла. Для Линь Фэйфэй это были уже избитые приёмы, которые она видела в реалити-шоу, но для других актрис, которые с этим не сталкивались, действия съёмочной группы казались настоящей провокацией.

<http://bllate.org/book/16379/1482372>